

К 90-ЛЕТИЮ М.К. ПЕТРОВА

Михаил Константинович Петров (1923-1987) – выдающийся отечественный философ, историк философии, науковед, культуролог и социолог науки и образования, начавший вхождение в жизнь на фронтах Великой Отечественной войны, связал свою судьбу с философией.

Философский и творческий путь М.К. Петрова отмечен вехами: аспирантура ИФ АН СССР и запрет на защиту первой кандидатской диссертации по истории античной философии; написание повести о жизни рядовых коммунистов-интеллектуалов и исключение из партии; защита первой в стране диссертации по философии науки и публикация статьи в «Вопросах философии» с последующим запретом на профессию; работа в науковедческой лаборатории СКНЦ ВШ при Ростовском госуниверситете и подготовка «в стол» свыше двадцати крупных научных трудов, важнейшие из которых были опубликованы только после его смерти.

Редакция нашего журнала начинает знакомство с его философским, социологическим и науковедческим творчеством с этой юбилейной подборки статей и надеется на продолжение разговора.

УДК 141

ОСЕВОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРЫ: ИДЕИ М.К. ПЕТРОВА В ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

М.А. ДИДЫК

*Южный федеральный
университет*

e-mail: ved2_phil@bsu.edu.ru

В статье осуществлен анализ философско-культурологических идей М.К. Петрова в контексте осевого и регионального измерений культуры.

Ключевые слова: М.К. Петров, философия, региональное измерение культуры, осевое время и осевое измерение культуры.

Наша современность, погруженная в темпорально-локальную систему координат, может быть охарактеризована как «пограничная ситуация». Но что это? Конец культуры, кризис культуры¹ или начало нового глобального культурного существования? В 1931 г.

К. Ясперс писал: «некогда принято было говорить, что мы живем в переходный период и тридцать лет тому назад наше духовное бытие определялось как *findesiecle* [конец века], так теперь в каждой газете речь идет о кризисе»². Получается, что *как за тридцать лет* до «Духовной ситуации времени», так и *спустя восемьдесят лет* эти самые то ли «конец», то ли «кризис» не перестают быть актуальными. Оказавшись, с одной

¹ См.: Порус В.Н. У края культуры. – М.: Канон +, 2008; Порус В.Н. Русская софиология в контексте кризиса культуры // Вторая Навигация: Альманах. – Харьков: Права людини, 2009. С. 127-156; Порус В.Н. Многомерность рациональности // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 23. № 1. С. 5-16; Порус В.Н. Перекрестки методов (опыты междисциплинарности в философии культуры). М.: Канон +, 2012.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – С.335.

стороны, на рубеже эпох, а с другой – в ситуации доминирования глобальности, мы попадаем в положение «возмущений», «новых возмущающих воздействий»³, характеризующих неизбежный переход к новому типу или способу существования⁴. Особое значение приобретает в этой связи изучение идей К. Ясперса и М.К. Петрова под углом зрения зафиксированных в названии статьи осевого и регионального измерений культуры.

Выход на *осевое измерение культуры*, о котором, прежде всего, пойдет речь как об одном из двух фундаментальных ее свойств и ее характеристик вне традиционного «сущностного» понимания культуры⁵, несомненно, может быть связано с идеей «оси» истории, выдвинутой Гегелем в лекциях по философии всемирной истории, опубликованных в виде «Философии истории» и превратившихся под пером Ясперса в его «осевое время». Следует сказать, что в России было свое начало этой идеи «оси»: одновременно с Гегелем понятие «оси» истории было введено в историософию П.Я. Чаадаевым в его знаменитых «Философических письмах», а работу, подобную ясперсовской (удлинение времени этой «оси» до полутысячелетия – от Будды⁶ до греческой философской классики, в России осуществил, В.С. Соловьев, правда, с сохранением в составе этого растянувшегося во времени «центра» истории и культуры личности Иисуса Христа⁷. Второй пункт: *региональный аспект культуры*, связываемый нами с фигурой М.К. Петрова.

В теоретическом плане всякая «региональная» модель, тяготеющая к выше представленной схеме «центра – периферии», может обнаружить не только свою эффективность в анализах и изучении *пространственной* характеристики существования, смещенной от центра к периферии, но и пространственности как способа представленности культуры вообще. А это, обратил внимание М.К.Петров, с одной стороны, связывает с указанным способом ее представленности нечто явно большее – способ ее существования как таковой, но тогда, с другой стороны, и способ ее представленности *во времени*. В итоге же топосно-хроническая метрика культурно-региональной представленности допускает сопряжение ее связующего звена – социального способа существования, проявляющегося и в центрах, и на периферии, в глобальных очертаниях культуры. И в ее региональных образах, в конечном счете, одно и то же – некий прозаический социокультурный эквивалент высшим «осевым» связующим элементам – философии (у Гегеля), религии (у Чаадаева и Соловьева) или экзистенциально-духовным порождениям «осевого времени» у К.Ясперса.

«Осевая концепция», говоря условно по отношению к первому культурному измерению, и «регионалогия» культуры (т.е. своего рода ее теоретическая проекция со стороны регионального измерения) в их сопряжении и взаимосвязи, – это попытка целостного рассмотрения феноменов «оси» и «региона» в культурно-историческом и «место-временном» аспектах, выступающих в универсально-темпоральных и условно-региональных конструкциях.

На этом пути, в качестве теоретической импликации и обоснования проблемного характера феномена культуры, как в его осмыслении, так и в реальном воплощении

³ Петров М.К. Избранные труды по теоретической и прикладной регионалистике. Отв. ред. В.В. Черноус / Южнороссийское обозрение. Вып.15. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.127, 128.

⁴ О «четвертой культурной эпохе» мирового развития (готовой возникнуть «вслед» за первобытностью, традиционными цивилизациями и европейским способом мысли на ее современной арене), интерпретируя наследие М.К.Петрова, недавно говорил в своей книге о нем А.Н. Ерыгин.

⁵ Это иное понимание культуры можно обозначить по-разному, но в соответствии с четырьмя «мировыми гипотезами» Ст. Пешпера более всего можно говорить о *контекстуальном* подходе к осмыслению культуры или «инструменталистском» ее понимании.

⁶ Интересно отметить, что Л.П. Карсавин, последователь В.С.Соловьева по школе «всеединства», также построил христоцентричную схему культуры в своей «Философии истории» и время Будды выделил совершенно особо как некое общее сквозное время в истории: «Заслуживает внимания даже некоторая одновременность в разных культурах одного и того же ... качественная человечества. – Заратустра, Будда, Конфуций и Лао-цзы, а в античном мире – Пифагор, Анаксагор, Гераклит почти современники».

⁷ Дидык М.А., Ерыгин А.Н. Личность и культура в эпоху модернизации: Г. Гегель, К. Ясперс, М.К. Петров / Науч. ред. А.И. Нарезный. Серия «Восток-Запад-Россия». – Ростов-на-Дону: Изд.-во ЦВВР, 2003. – С.62.

основной акцент будет сделан в плане хронологии на XX век и локализован в рамках «европейского очага» существования, понимаемого, как у К. Ясперса и М.К.Петрова, в широком смысле, имея ввиду как собственно «западное» (Западная Европа и Америка), так и восточно-европейское (Россия) его исполнение.

Воспользуемся открывающейся возможностью применительно к феномену философии. Единое во времена Р. Декарта тело философии и науки в составе новоевропейской культуры сегодня явно раздроблено, представлено россыпью многообразных специальностей и специализаций. Выходом из этого положения чаще всего представляется путь поиска очертаний и перспектив новых междисциплинарных синтезов. Но остается открытым для использования и завет Э. Гуссерля о восстановлении первоначального единства: «Не находимся ли мы с нашей злосчастной современностью в ситуации, подобной той, в которой оказался Декарт в годы своей молодости? Не пришло ли, таким образом, время возобновить радикализм его начинающего философа, а следовательно, подвергнуть картезианскому ниспровержению необозримую философскую литературу с ее путаницей из великих традиций, более или менее серьезных начинаний, модной писанины ... и приступить к новым *Meditationes de Prima Philosophia*»⁸. И если одной из самых ярких попыток решения проблемы достижения общечеловеческой коммуникации, вызывающей всевозрастающий интерес современных философов, социологов, культурологов, предстала концепция «осевого времени» К. Ясперса⁹, то другая – совершенно неожиданное «регионоведческое» (говоря обычным языком) или, выражаясь более строго, но нестандартно, *регионологическое* осмысление культуры вообще и европейской универсалистской (философской) традиции в особенности – в концепции М.К. Петрова.

Творчество М.К. Петрова (1923-1987), выдающегося отечественного ученого и философа¹⁰, неразрывно связано с европейской культурной традицией. В чисто

⁸ Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – С.329.

⁹ См.: Assmann A. Jaspers' Achsenzeit, oder Schwierigkeiten mit der Zentralperspektive in der Geschichte, in: D. Harth (Hrsg.), Karl Jaspers. Denken zwischen Wissenschaft, Politik und Philosophie. Stuttgart, 1988. S. 187 – 205. Eisenstadt, C.H. Einige vergleichende Hinweise über die Dynamik historisch axial und der nicht Achsenzivilisationen. /In selb., einiger vergleichender Zivilisationen und der Gegenwart, Vol. 1. Leiden: Brill. 2003. S. 457-488. Armstrong, Karen. The Great Transformation: The Beginning of Our Religious Traditions (Anchor; Reprint edition, 2007). Eric Michael Dale, Humanism and Despotism Jaspers and Hegel on Chinese History and Religion // Existenz 5/1 (2010), 23-33. Bellah, Robert and Hans Joas, editors. The Axial Age and Its Consequences / Belknap Press, 2012. Joas, Hans «The Axial Age Debate as Religious Discourse» in The Axial Age and Its Consequences, edited by Robert Bellah and Hans Joas / Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012, 9-10. Joanne Miyang Cho, Karl Jaspers' Critique Of Rudolf Bultmann And His Turn Toward Asia // Existenz 5/1 (2010), 11-15. Olson, Alan M. Jesus as "Paradigmatic Individual" in Karl Jaspers' *Great Philosophers, Vol. I* // Existenz 2/1-2, (2007), 19-23. John D. Boy, John Torpey. Inventing the axial age: the origins and uses of a historical concept // Theory and Society. May 2013, Volume 42, Issue 3, pp. 241-259.

¹⁰ См.: Неретина С.С. Личность через схематизмы культуры // Вопросы философии. 1990. № 5. Неретина С.С. Творчество как сущность (О концепции культуры М.К.Петрова) // Петров М.К. Язык, знак, культура». М.: Наука, 1991. Дубровин В.Н., Тищенко Ю.Р. М.К.Петров: жизнь и научные идеи // Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992. Неретина С.С. Михаил Константинович Петров. Жизнь и творчество. М., 1999. Дидык М.А., Ерыгин А.Н. Личность и культура в эпоху модернизации: Г. Гегель, К. Ясперс, М.К. Петров / Науч. ред. – А.И. Нарезный. – Ростов-на-Дону: Изд.-во ЦВВР, 2003. Дубровин В.Н., Тищенко Ю.Р. Петров М.К. Два эпизода и вся жизнь / М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006. Неретина С.С. Социокод философии (о философских работах М.К. Петрова // Вопросы философии. 2008, № 10. Михаил Константинович Петров /под редакцией С.С. Неретиной. – М.: РОССПЭН, 2010. Серия: «Философия России второй половины XX века». Макаренко В.П. Научно-техническая контрреволюция: идеи М.К. Петрова как источник мысли. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2011. Мотропилова Н.В. Отечественная философия 50-80-х годов XX века и западная мысль. М.: Академический проект, 2012. С.213-218. Огурцов А.П. Эквивиальность и человекоразмерность: опыт ретроспективного анализа // Политическая концептология. № 2, 2012. Историко-философские исследования М.К. Петрова в горизонте проблем современности: Материалы международной научной конференции (25-е «Петровские чтения») / Под ред. проф. А.Н. Ерыгина. – Ростов н/Д: ОАО «Дониздат», 2012. Дидык М.А., Ерыгин А.Н., Мурадян О.А. Россия и модернизация в концепции «онаучивания общества»

теоретическом плане при анализе и характеристике основных вариантов (моделей) типологизации культуры, как показывает реконструкция путей его творческой мысли, он идет от первоначальной простейшей типологии культур в рамках его общей культурологической модели к регионологии культуры.

Сегодня наука и образование, погруженные в систему культуры, не только питают и окрашивают друг друга, но и определяют, наполняя собою, общий колорит социокультурного интерьера. Наука – феномен парадоксальный в своей сущности, динамический, глобальный. Культурно-образовательная ситуация в его свете предстала как результат научной «оккупации», осмысление которой требует перехода на новый виток развития уже существующего проблемного поля культурного многообразия. М.К. Петров, опираясь на представление многоликой картины культуры, обосновывает необходимость *культурной совместимости*, а тем самым и неизбежность универсальной «прививки». «На современном этапе развития науки в процессы этой ожесточенной борьбы традиционно с научным вовлечено столько матриц культуры и картина столь пестра, что можно выделить лишь основное: наука должна доказывать инокультурным матрицам свое превосходство или как-то бисоциироваться с ними, а это, если не прибегать к аргументам силы и давления, оказывается непростой задачей». Трансплантация универсального феномена науки, по сути, представляет собой прикладную роль онаучивания общества, которую необходимо осуществить, а впоследствии «выработать теорию наднационального и даже ненационального существования науки»¹¹.

И К. Ясперс и М.К. Петров углубляются фактически в общее проблемное поле смыслов и шифров трансценденции, кодов и знаков культуры, где духовность реального исторического времени и пространства, проявляет себя в творчестве. Увидеть всемирную историю культуры – значит найти ее универсальные основания или «общий знаменатель». XX век выводит человечество к непосредственному общему знаменателю – глобальным проблемам современности. Это уже не дает право на замыкание и локализацию, но размывание границ не проходит безболезненно. «Сегодняшний мир с его сверхдержавами – Америкой и Россией, – с Европой, Индией и Китаем, с Передней Азией, Южной Америкой и остальными регионами земного шара, постепенно в ходе длительного процесса, идущего с XVI в., благодаря развитию техники, фактически стал единой сферой общения, которая, несмотря на борьбу и раздробленность, во все возрастающей степени настойчиво требует политического объединения, будь то насильственного в рамках депотической мировой империи, будь то в рамках правового устройства мира в результате соглашения» – пишет К.Ясперс¹². Это время и есть «подлинное начало мировой истории». И здесь К. Ясперс рисует картину подобно М.К. Петрову, фиксируя основные ступени ее развития: «национальные государства», «континентальные сферы» и «мировая империя»¹³.

М.К. Петров, обращаясь к системе образования в проблемном поле культуроведения, выявляет основные уровни типов и парадигм на «полевом» материале культурных реалий с их классовой, групповой и прослоечной неоднородностью, которые, по сути, и представляют уровни локализации культуры, соответствующие каждой своей парадигме.

Три основных уровня культурных образований – национальный, наднациональный и глобальный – представляют динамическую структуру трансформации, сопровождающуюся наличием «аномалий». Каждый уровень есть диссоциированные единицы, стягивающие

М.К. Петрова / науч. ред. М.А. Маслин. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012. Макаренко В.П. Практикующие гегельянцы и социальная инерция: фрагменты политической философии М.К. Петрова. – Ростов-на-Дону, Изд-во МАРТ, 2013. Ерыгин А.Н. Россия: школа мысли М.К. Петрова (Тема истории в «Социальных основах самосознания и научного творчества») / Науч. ред. проф. М.А. Маслин. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013. Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX века: идеи М.К. Петрова (XXVI-е «Петровские чтения»): Материалы международной научной конференции / Под ред. проф. А.Н. Ерыгина. – Ростов н/Д: Донское книжное издательство, 2013.

¹¹ Петров М.К. Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. – М.: РОССПЭН, 2006. – С.134, 140.

¹² Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – С.52.

¹³ Там же. С.205, 206.

еся в ассоциативное поле высшего порядка с отвечающей ему парадигмой. «Аномалия» – продукт некоторого «эффекта» в индивидуальности, претендующий на изменение, обновление и трансформацию, представляющий «не-норму», которая в процессе развития может превратиться в универсальность, или общий знаменатель, стирающий различия, специфики, особенности и детерминирующий возможность стяжения в ассоциацию различных самостоятельных единиц, с перспективой оформления новой парадигмы. Решающее значение эффекта напрямую зависит от характера и природы аномалии.

На *национальном* уровне («английская культура, русская культура, немецкая культура») действует «синтаксическая парадигма». В качестве образца М.К. Петров берет Англию с ее образовательной системой (на примере Оксфорда и Кембриджа – из числа первых европейских университетов): национально-культурная физиономия Англии может быть выражена через «эффект оксбриджа», имеющего силу для *ряда стран*, в результате которого «можно ожидать и действительно можно обнаружить проявления более или менее общего корпоративного единства мнений, установок, контекста взаимопонимания».

На *региональном* уровне («европейская культура») действует «очаговая» парадигма, связанная с «процессами, объединяющими в единую культурную группу некоторое множество стран». Здесь «оксбридж», появляясь в одной национальной культуре, неожиданно отображается и начинает функционировать в другой, а парадигма получает дополнительное историческое измерение. Сохраняя в целом «оксбриджские» позиции, на сцену примера-образца выходит Германия – с реформой Гумбольдта и лабораторией Либиха. «Это очаговое или историческое измерение, выявляется как новая сумма значений «оксбриджа», показывающая постепенное уподобление Оксфорда, Кембриджа и всей английской системы образования новому немецкому образцу...»¹⁴.

К началу XIX в. европейский очаг культуры подошел к рубежу, на котором предметный мир потребовал изменений и обновлений. Перемены в Германии имели сугубо национальные идентификации и представляли соревновательный характер. Однако запланированная и осуществленная академическая революция фактически перестроила «всю систему образования, переориентировав ее на науку», значительно изменила уровень и статус государства во всех областях социального целого. «При всей его драматичности и значимости для заинтересованных сторон, это событие, частным результатом которого были попытки передела мира, рынков сбыта и сфер влияния, остается все же «очаговым» событием, строго ограниченным и по региону (страны европейской культуры) и по времени (вторая половина XIX в.)»¹⁵. Фундаментом дальнейшего развития стала удачная организация образовательного и научного пространства, послужившая перспективным образцом и универсальным объединяющим эпицентром европейского региона. Но пример Японии, хотя и единичный, характеризует открытость европейского очага культуры.

Глобальный уровень реализует «глобальная» парадигма как осуществление «единой социальной функции культуры» на «всеобщей модели» и «по единому основанию», где «реалии одного очага культуры» могут быть выражены «в реалиях другого». Поскольку наряду с европейским регионом существуют и другие, самостоятельно и на иной почве транслирующие *собственные* программы жизни, базированные на *собственных* эффектах, движение к единому основанию глобальной парадигмы осуществимо через науку. М.К. Петров показывает всю актуальность современной ему ситуации, в которой научно-технический эффект вырывается на свободу и превращается в новую систему измерения. Он, как вирус, ослабляет иммунитет традиционного очага и не дает ему возможности собственного существования. Чтобы вписаться в это новое измерение, необходимо получить прививку – «онаучиться», но сначала необходимо «уловить методологическую сторону проблемы, которая включает явную разобщенность очагов культуры, локальный характер научно-технической революции, более или менее осознанное стремле-

¹⁴ Петров М.К. Методологические проблемы культуроведения // Философское и культурологическое русское издание: феномен восточнохристианской цивилизации. ЕНАРХН: Выпуск 1 / Серия «Восток-Запад-Россия». – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2003. – С.86, 88.

¹⁵ Там же. С.90.

ние социальных единиц, принадлежащих к другим очагам культуры, создать и освоить как норму жизни систему социальных институтов, типичную для европейского очага культуры»¹⁶.

Данная характеристика, однако, выводит за рамки национального и регионального уровней в плоскость общечеловеческую, с соответствующей ей «глобальной» парадигмой, значимость которой определяется ее мировоззренческой санкцией.

Определяя понятие региона как «некую область, имеющую эпицентр стяжения того или иного рода отношений», М.К. Петров замечает его актуальность для разного рода исследовательских направлений, отталкивающихся от тех или иных факторов, прежде всего социальных. В этой связи М.К. Петров приводит и ряд параметров, каждый из которых представляет либо собственное измерение, либо некоторую их сочлененность, либо же систему. «В числе образующих понятие «регион» всегда, естественно, обнаруживается географическая составляющая, и роль ее весьма существенна в любых подходах»¹⁷. Поэтому определить регион в его целостности (через «реальные границы», «конфигурацию», «площадь», «вместимость»), можно отталкиваясь от анализа целей и задач, которые формулируются при определенных границах «того или иного набора параметров». Это дает возможность понимать регион совершенно по-разному и обычно он «удерживается где-то между районом, областью, группой районов и областей, обладающей той или иной спецификой»¹⁸. Получается, специфика и может рассматриваться как то общее, которое объединяет, т.е. эпицентрирует в стяжении.

Используя системный подход¹⁹, предполагающий «целостное описание объекта в терминах конечного множества переменных преемственно-континуальной природы», где переменные «историчны» и «ранжированы»²⁰, «регион – локализованная по месту и времени сумма проблем, возникающая в результате активного вмешательства человека в наличную номотетику, как она задана естественными условиями среды, действующими характеристиками окружения, сложившимися связями, ориентациями, отношениями, моделями воспроизводства жизни, то есть всей совокупностью факторов, которые в той или иной степени определяют, формируют и организуют наличный способ жизни и которые необходимо меняются под давлением возмущающих воздействий»²¹. Таким образом, фактор географический (место) дополняется историческим (время), но с обязательным вмешательством творческого субъекта, так как именно творчество «возмущает» наличное бытие, а потому не дает возможности естественному состоянию оставаться в статике, заставляя все время находиться в движении.

«Любая новация – источник возмущающего воздействия – направлена к достижению определенных целей», но позволяет «формализовать процесс новации как целостность». Однако любая новация «всегда есть отклонение от принятого, освоенного, признанного», как и любой продукт творчества²². Именно поэтому переход от одного типа существования к другому часто сопровождается рядом проблемных ступеней и каче-

¹⁶ Петров М.К. Методологические проблемы культуроведения // Философское и культурологическое расследование: феномен восточнохристианской цивилизации. ЕНАРХИ: Выпуск 1 / Серия «Восток-Запад-Россия». – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2003. – С.93.

¹⁷ Петров М.К. Избранные труды по теоретической и прикладной регионалистике. Отв. ред. В.В. Черноус / Южнороссийское обозрение. Вып.15. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.127.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Использование системного подхода в исследованиях М.К. Петрова дело не новое и более раннее. Уже в защищенной диссертации этот подход занимает серьезное, значимое место. Здесь же сошлемся на уникальную работу М.К. Петрова «Город – объект подхода, нелинейного прогнозирования и текущего планирования (Предварительные замечания о формах возможного участия СКНЦ ВШ в прогнозировании и планировании г. Ростова-на-Дону)», где фактически изложена программа системного исследования города как своеобразного региона. В ней системный подход он определяет следующим образом: «довольно сложный симбиоз ряда независимых по происхождению методов статистического анализа, выявления тенденций, оценки результатов на истинность и на соответствие решаемой задачи, итерации, регрессии переменных и их каузального представления, разработки и оценки альтернатив, определение целей, сетей коммуникации, процедур решения».

²⁰ Там же. С.114.

²¹ Там же. С.127.

²² Там же. С.129.

ственных трансформаций. Наряду с переменами в современном взгляде на глобальное, общечеловеческое, универсальное, а также всей масштабностью ощущения «пограничной ситуации», стирающей грани национального, индивидуального и локального, четко начинают проявлять свои границы и регионологические основания культуры.

К пониманию системного характера социальности и к ее культурологической характеристике европейское знание подошло с таким обобщением-итогом. В 1967 г. М.К. Петров написал: «Сегодня всех нас волнует культура. Причем культура не как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством по ходу общественно-исторического развития, а скорее как самая широкая постановка вопроса²³ о способе социальной жизни...»²⁴.

Итак, «сегодня мы вправе – пишет С.С. Неретина – поставить вопрос о конце культуры. Не о конце жизни, не о смерти человека, а именно о конце культуры как явления, имевшего свое начало и соответственно долженствующего иметь свой конец...»²⁵. Однако усиливает восприятие картины этой ситуации, неожиданно растянувшейся во времени, – мысль В.Н. Поруса о «катастрофе», которая, «чтобы не упустить, быть может, последний исторический шанс», должна быть осознана, с которой нельзя примириться и главное – «принять на себя ответственность за нее», а значит ее «обжить»²⁶. И сдаться.

Таким образом, эпоха глобализма – это как раз то время в истории и культуре, когда потенция общечеловеческой коммуникации выходит на уровень реальной социальной потребности. Обнаружив свою ограниченность, незащищенность, уязвимость, человек попадает в круг неразрешимых проблем, нарушающих его существование и функционирование. Перед человечеством, представленным совокупностью обществ и культур разного типа и уровня, встает вопрос о дальнейшей динамике его жизнедеятельности. Общечеловеческие проблемы взывают к «размыванию» границ, к объединению социально-культурных конгломератов и формированию единого глобального пространства на диалоговой основе.

Однако для возникновения такой основы необходимо обновление информационной базы, связанное с отсеиванием ненужного, устаревшего, потерявшего смысл, актуальность и значимость в рамках традиции, а также с выходом на процесс меняющей само время модернизации. Такой переход от «традиционного» существования к «современному» (с «таймированным», по М.К. Петрову, вариантом существования) все с новой силой раскручивает универсальный механизм «миграционного»²⁷ способа социальной жизни²⁸, более широкого и радикального, по М.К. Петрову, чем в диалектическом осмыслении условий научно-технической динамики.

²³Обратим внимание, что культура осмысливается М.К. Петровым не в субстанционалистском режиме, не онтологически и не позитивно-фактически, но в критической манере, а именно: как «**постановка вопроса**», что здесь, на общеконцептуальном уровне выражает ту же стилистику его мысли, что и приведенное выше определение региона (в этой же критической манере) как локализованной «по месту и времени» **суммы проблем** (М.К. Петров), возникающих «в результате активного вмешательства человека в наличную ситуацию...» (и т.п.).

²⁴ Петров М.К. Самосознание и научное творчество. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского университета, 1992. – С.6.

²⁵ Неретина С.С. Современность – это гностицизм? // Философский факультет. Ежегодник. – 2001. – № 2. – М., 2001. – С.45.

²⁶ Порус В.Н. Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре России. // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 24-36.

²⁷ Петров М.К. Самосознание и научное творчество. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского университета, 1992. – С. 128, 156-162.

²⁸«Но и сама эта гипотеза у Петрова – только старт в грандиозное предприятие мысли, в показ всей европейской истории как *грандиозного социокультурного переворота*, занимающего, говоря условно, *третью эпоху* в мировой истории, переворота в способе социального существования человечества, в котором важна не столько смена способов производства, наций и цивилизаций, культурно-исторических этапов и стилей, сколько *общая чрезвычайная ситуация поиска на пределе существования адекватного социокода культуры, обеспечивающего выживание и развитие*. С подобным пониманием истории, диалектики, развития, эволюции, катастроф связано и введение Петровым идущего от лингвистики и параллельного синергетике тезиса о миграционном способе существования и мышления».

Осевое и регионологическое измерение культуры, в сопряжении и взаимосвязи, – это особый опыт выявления общих процессов, параллелей, структур, форм и способов существования единой пространственно-временной и сущностной целостности. Представление «оси» и «региона» – разнопорядковых и разноплановых, но вместе с тем увязанных между собою и в определенных отношениях схожих, – приводит к осмыслению и осознанию как их фактического присутствия, так и особого складывания-существования на двух уровнях жизни человека – реальной и идеальной, имманентной и трансцендентной, секулярной и сакральной.

Список литературы

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994.
2. Петров М.К. Избранные труды по теоретической и прикладной регионалистике. Отв. Ред. В.В. Черноус / Южнороссийское обозрение. Вып.15. – Ростов-на-Дону, 2003.
3. Ерыгин А.Н. Россия: школа мысли М.К. Петрова (Тема истории в «Социальных основах самосознания и научного творчества») / Науч. ред. проф. М.А. Маслин. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013.
4. Pepper S.C. World Hypotheses. A Study in Evidence. Los Angeles, 1942.
5. Дидык М.А., Ерыгин А.Н. Личность и культура в эпоху модернизации: Г. Гегель, К. Ясперс, М.К. Петров / Науч. ред. А.И. Нарезный. Серия «Восток-Запад-Россия». – Ростов-на-Дону: Изд.-во ЦВВР, 2003.
6. Карсавин Л.П. Философия истории. – СПб.: АО Комплект, 1993.
7. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000.
8. Петров М.К. Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. – М.: РОССПЭН, 2006.
9. Петров М.К. Методологические проблемы культуроведения // Философское и культурологическое осмысление: феномен восточнохристианской цивилизации. ЕНАРХН: Выпуск 1 / Серия «Восток-Запад-Россия». – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2003.
10. Петров М.К. Самосознание и научное творчество. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского университета, 1992.
11. Неретина С.С. Современность – это гностицизм? // Философский факультет. Ежегодник. – 2001. – № 2. – М., 2001.
12. Порус В.Н. Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 24-36.
13. Ерыгин А.Н. Россия в пределах только разума: введение в тему. – Ростов-на-Дону: Издательство ЦВВР, 2008.

AXIAL AND REGIONAL DIMENSIONS OF CULTURE: IDEAS OF M.K. PETROV IN THE GLOBAL PHILOSOPHICAL-CULTURALOGICAL CONTEXT

M.A. DIDYK

South Federal University

e-mail: ved2_phil@bsu.edu.ru

The paper analyzes the philosophical-culturalogical ideas of M.K. Petrov in terms of axial and regional dimension of culture.

Key words: M.K. Petrov, philosophy, the regional dimension of culture, axial age and the axial dimension of culture.